

М.М. Гельфонд

ТРИЛОГИЯ АЛЕКСАНДРЫ БРУШТЕЙН
«ДОРОГА УХОДИТ В ДАЛЬ»:
опыт комментирования

Статья посвящена автобиографической трилогии А.Я. Бруштейн «Дорога уходит в даль». Намечено два возможных аспекта исследования книги: ее изучение в контексте творчества писательницы и литературы «оттепели»; составление развернутого комментария, связанного с восстановлением прототипов героев книги и реальных исторических событий, отраженных в ней.

Ключевые слова: текстология; А.Я. Бруштейн; «Дорога уходит в даль»; комментарий.

Автобиографическая трилогия Александры Яковлевны Бруштейн «Дорога уходит в даль» занимает особое место в истории русской литературы XX в. Написанная в конце 1950-х гг. (первая часть книги в 1955 г., последняя закончена в 1959), «Дорога...» была книгой не только подцензурной, но и абсолютно лояльной к Советской власти. Она неоднократно переиздавалась, однако, несмотря на популярность как во взрослой, так и в подростковой среде, всегда оставалась «книгой для семейного чтения» – вне школьных программ и рекомендательных списков. В читательском сознании трилогия Бруштейн практически сразу обрела особый статус «книги для посвященных», заповеди которой стали жизненной основой для нескольких поколений интеллигенции, а знание книги – своего рода маркером, отделявшим «своих» – читателей трилогии – от чужих, непосвященных. Значимость книги для тех поколений, чье детство пришлось на 1960–1980-е гг., стала осознаваться лишь сегодня, когда массовая встреча этих читателей оказалась возможной в виртуальном пространстве (об этом речь пойдет позже).

Числившаяся «по ведомству» детской литературы, трилогия почти не привлекала к себе внимания литературоведов: исключением стала книга А. Туркова об А.Я. Бруштейн, в которой трилогия рассмотрена, главным образом, в биографическом аспекте¹. На сегодняшний день можно отметить два аспекта изучения «Дороги...». Первый – рассмотрение книги в контексте всего творчества писательницы и шире – в общем контексте литературы «оттепели». Он обусловлен тем, что и пьесы А.Я. Бруштейн², и первая книга ее мемуаров «Страницы прошлого» (1952), к которым восходят, иногда почти дословно, многие страницы «Дороги...», представляют собой вполне типичные произведения советского времени. Отчетливое разделение на «черное и белое», идеологические и словесные штампы, свойственные этим произведениям, казалось бы, почти не таят в себе возможностей художественного открытия. Но именно почти: таким

открытием неожиданно становится «Дорога...», в которой из среды провинциального дореволюционного города, которую и раньше воссоздавала Бруштейн³, проступают герои со сложными характерами и необычными судьбами, в разной мере сопротивляющиеся самой своей жизнью бесчеловечному государству и ходу истории. Эта сквозная тема делает «Дорогу...» в значительной степени книгой «оттепели»; отметим, кстати, что одна из частей другой книги А.Я. Бруштейн «Вечерние огни» была опубликована в том же номере «Нового мира», что и «Один день Ивана Денисовича»⁴. Но дело, конечно, не столько во времени создания и публикации «Дороги...», сколько в том, что она впитала в себя дух времени – свободу говорить о закрытых ранее темах, не посягая на правильность государственного устройства в целом. Перечень таких тем очень значим: это и официальный антисемитизм в дореволюционной России, в частности – процентная норма при поступлении в гимназии, и дело мултанских вотяков, и дело Дрейфуса, изображением которого в книге А.Я. Бруштейн, по свидетельству ее родных, гордилась более всего⁵. «Глотка свободы» (если воспользоваться названием книги Б.Ш. Окуджавы) оказалось вполне достаточно для того, чтобы воскресить в памяти дорогих А.Я. Бруштейн людей, возможность говорить о которых, казалось, ушла навсегда. Изображение исторических событий рубежа веков – «якутского протеста», дела мултанских вотяков, голода в Поволжье – рождало многочисленные (и, возможно, далеко не всегда подразумеваемые автором) аллюзии на недавние события XX в. Страна была другой, но жизненный опыт и способность противостоять ходу истории оставались сходными.

Второй путь изучения автобиографической трилогии А.Я. Бруштейн – составление по возможности полного комментария к ней. В 2009 г. в Живом Журнале было основано сообщество «lyudi_knigi», главной целью которого стало восстановление реалий, связанных с изображенными событиями, прототипами книги и судьбами ее главных героев. Участниками сообщества было сделано немало открытий в литературных, архивных или сетевых источниках. На сегодняшний день практически полностью подготовлен комментарий к первой части трилогии и собрана большая часть материалов для комментирования второй. Обозначу основные направления наших поисков.

Во-первых, это история семьи, изображенной в романе как семья Яновских (настоящая фамилия Выгодские). В центре автобиографического повествования А.Я. Бруштейн стоит образ отца – Якова Ефимовича Яновского (Выгодского), однако многие стороны его личности остаются за страницами книги. Истории жизни Якова Ефимовича Выгодского – известного врача и главы еврейской общины Вильны – посвящено несколько исследований⁶. Вот что писал о себе сам Выгодский: «Я родился в 1856 г. в хасидской семье в Бобруйске. Был старшим из моих 7 братьев. До 14 лет я воспитывался в глубоко религиозном духе любавических хасидов.

Учился в Хедере. Когда мне было 10 лет, мой отец переехал в Вильно, где он занимался продажей экипировки для русской армии... Моя мать была очень способной, умной и энергичной женщиной. Она к этому времени должна была сама тяжело работать, чтобы обеспечить нашу большую семью. До 10 лет я был известным в городе хулиганом. Однако с того времени я попал под влияние выдающегося раввина Абрама Бер Иермигуд, гениального талмудиста и блестящего знатока каббалы, который был полностью отключен от мирских забот. Под его влиянием я стал глубоко и всесторонне изучать религию»⁷. Очевидно, что эта сторона жизни отца не могла быть отражена в советской книге, более того, в повествовании Бруштейн отец предстает едва ли не яростным атеистом. Когда дочь просит его вылечить соседскую девочку Юльку, об исцелении которой мать (католичка) молится иконе Остабрамской Божией матери, отец отвечает: «У нас с боженькой разделение труда, вместе не лечим»⁸, – но, конечно же, лечит девочку. За рамки книги, прежде всего хронологические, выходит и героическое поведение доктора Выгодского во время первой мировой войны, описанное им в книге «Ин Штурм»: он издал от своего имени воззвание к еврейскому населению с призывом не платить контрибуцию и был арестован⁹. Естественно, что не мог попасть в книгу и такой факт: когда в 1940 г. Вильно был оккупирован СССР, именно Яков Выгодский обратился к Сталину с меморандумом о том, чтобы не закрывали еврейские и древнееврейские школы в занятых районах Польши и Литвы¹⁰. Современники описывают и трагическую смерть Якова Выгодского, подробностей которой, возможно, не знала его дочь¹¹: восьмидесятилетний старик, избитый немцами, умер на полу камеры Лукишской тюрьмы. Вот что пишет Авром Суцкевер в книге «Виленское гетто»: «...доктор Яков Выгодский, бывший президент виленской еврейской общины, с самого входа немцев в город был готов помогать своим единоверцам. Он уже был очень болен и передвигался с трудом. Десятки, сотни людей обращались к нему за помощью. Больной старик поднялся с постели и, в черном костюме со спешно пришитыми желтыми латками, опираясь на трость, отправился к референту по еврейским делам Муреру... Доктор Выгодский подошел к нему, представился и стал говорить о беззакониях, творимых в отношении еврейского населения. Мурер... надел белые перчатки и сбросил его с лестницы. Доктор Выгодский с трудом поднялся, вытер с лица кровь и отправился восвояси по мостовой, как и все евреи... С тех пор старый благодетель больше не выходил из дома – до того дня, когда приехавшие в автомобиле люди вытащили его из постели и увезли в Лукишки. Моя жена видела его в тюрьме. Швайненберг мучил его в течение месяца, бросал трупы в его камеру»¹². Последние дни Якова Выгодского в Лукишской тюрьме описывает Ружка Корчак: «Тяжелобольной старик лежал, изнывая от страданий, в углу, который с великим трудом удалось для него освободить в забитой до отказа камере, куда немцы натолкали 75 заключенных.

К нему не допустили врача, запретили оказывать какую-либо помощь, но он еще находил силы ободрять сидящих с ним евреев, пытался рассеять их отчаяние. Он был самым мужественным из них, а потом, когда их забрали из камеры, остался там один-одинешенек. Кто-то хотел оставить ему свое пальто. Выгодский отказался: ему, мол, оно уже не понадобится, а другим, может, еще принесет пользу. Так в немом одиночестве, на стылом тюремном бетоне, в муках ушел из жизни заступник евреев “литовского Иерусалима” Яков Выгодский¹³.

Его жена его, Елена Семеновна Выгодская (в девичестве Ядловкина), была уничтожена в Треблинке. Точная дата ее смерти неизвестна. В листе свидетельских показаний Яд Вашема находим следующее: «Фамилия Выгодски, Имя Якоб, степень/звание доктор, имя отца – Абель, имя матери – Хава, имя супруги – Хелена, профессия – врач, глава общины»¹⁴. Полностью события жизни Якова Выгодского могут быть восстановлены, когда будут переведены с идиш его книги, в особенности – автобиографическая повесть «В юные годы»¹⁵.

Поиск прототипов позволил собрать сведения и почти обо всех из семи братьев Выгодских. Так, в сообщество написала правнучка известного офтальмолога Гавриила Выгодского (в трилогии – дяди Гани) и подробно рассказала об истории его жизни и его семье¹⁶. Адреса братьев Выгодских (как и других персонажей книги) были найдены в Памятных книжках Вильны и Санкт-Петербурга – на сегодняшний день это один из основных источников работы над комментарием. Памятные книжки Каменец-Подольской губернии позволили одной из участниц сообщества, Алле Старковой, найти прототип дедушки Александры Бруштейн по материнской линии, человека с удивительной судьбой, четырежды георгиевского кавалера и генерала, не отказавшегося от своего еврейства. Это Семен Михайлович Ядловкин (в книге Яблонкин), врач Каменец-Подольского училища¹⁷. Найден в Памятных книжках Оренбургской губернии и его сын, коллежский ассессор Михаил Семенович Ядловкин, в трилогии – «баловень» дядя Миша, яркий и разносторонний человек с несложившейся судьбой генеральского сына¹⁸.

Второе направление поисков связано с попыткой восстановить судьбы институтских подруг Саши и других героев, упоминаемых в книге. Больше всего на сегодняшний день известно о Лиде Карцевой, прототипом которой была Мария Владимировна Картавцева. Ее отец, юрист Владимир Эпафродитович Картавцев был родным братом мужа писательницы Марии Всеволодовны Крестовской, а двоюродными тетями Лиды Карцевой (Марии Картавцевой) по матери были Мирра Лохвицкая и Надежда Тэффи (возможно, что последняя не упомянута в романе как белая эмигрантка, возможно – потому что первая ее публикация состоялась позже, чем приведенный в «Дороге...» разговор девочек)¹⁹. Имя Марии Владимировны Картавцевой есть в списках выпускниц Смольного института²⁰. К сожа-

лению, пока не удалось восстановить подлинное имя другой выпускницы Смольного – Тамары Хованской и ее брата Лени; нет на сегодняшний день точных сведений и о прототипе Ивана Константиновича Рогова. По всей вероятности, настоящая фамилия Мани Фейгель – Фейгина; в списках выпускников Виленской мужской гимназии есть ее брат Мордко Фейгин, в будущем – участник Киевского бунта студентов²¹.

Начатая в этом году работа в архивах города Вильнюса позволила отчетливее воссоздать тот «фон», на котором разворачивается история семьи Выгодских и действие книги в целом. Так, в архиве было найдено «Дело о службе инспектора Еврейского Учительского института Штенберга Овсея»²². Это – отец будущего композитора, Максимилиана Штейнберга, ученика Римского-Корсакова и учителя Шостаковича, и известного парижского санскритолога Надежды Щупак (в трилогии Макса и Диночки Штейнбергов)²³. Непосредственно отразилось в тексте книги и найденное в архиве «Дело о запрещении принудительного посещения в учебных заведениях учениками-иноверцами православных богослужений» (1897) – вспомним о радости «инославных» девочек, свободных от выстаивания длительных молебнов, когда умирает Александр Третий. «Переписка с учебными заведениями Виленского учебного округа по поводу напечатанного в № 151 газеты “Гражданин” за 1888 год сообщения из города Вильны об исключении ученика за разговор на польском языке» позволяет прокомментировать разговор Саши с Олесей Мартышевой и Лаурентиной Микошей: «И вот сейчас, – ты сама видела, Саша! – нам, полякам, нельзя говорить на своем родном языке... Только по-русски!»²⁴. Эпизод, когда Сашу и ее одноклассниц начальница Александра Яковлевна Колодкина (действительно, как и указывается в книге, бывшая возлюбленная писателя И.А. Гончарова)²⁵ хочет исключить за помощь их одноклассницам и трактует это как открытие тайной школы, неожиданно подтверждается «Делом о закрытии тайных школ и привлечении лиц, открывших их, к ответственности» (1894), а эпизод с передачей ученицам сестрой учителя Горохова экзаменационных заданий – «Отзывами о письменных работах по алгебре и геометрии, исполненных учениками на испытание зрелости» (1902). Перечислим еще несколько «Дел об исключениях за неблагонадежность...», «Дело о назначении стипендии имени Багратиона ученице Высшего Виленского Мариинского женского училища Атрошенко Л.» (Леночка Атрошенко упоминается в одном из эпизодов в связи с Тамарой Хованской), «Дело о выдаче свидетельства на звание домашней учительницы Айзенштадт Берте» (возможно, той самой, которая сдавала вместе с Сашей экзамен в институт – Высшее Мариинское женское училище), «Дела о назначении и увольнении воспитательницы Высшего Виленского Мариинского женского училища Певцовой»²⁶ – сестры будущего актера Иллариона Певцова, одного из эпизодических героев книги. Отметим, что в трилогии отразились судьбы многих людей, связанных с историей

русского театра – как эпизодические персонажи книги фигурируют, кроме Иллариона Певцова, Вася Шверубович (будущий Василий Качалов), Вера Федоровна Комиссаржевская (подробнее о ее жизни в Вильно рассказывается в книге А.Я. Бруштейн «Страницы прошлого»).

Таким образом, можно говорить о том, что «Дорога уходит вдаль» – важнейшее мемуарное свидетельство, отразившее реалии конца XIX – начала XX в. Достоверность книги, ее связь со множеством значимых лиц и событий рубежа веков еще раз подтверждают необходимость полного комментария к книге, работа над которым продолжается.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Турков А.М. От десяти до девяноста. О творчестве А.Я. Бруштейн. М., 1966.

Turkov A.M. Ot desjati do devjanosta. O tvorcestve A.Ja. Brushtejn. M., 1966.

² В 1920–40-е гг. А.Я. Бруштейн по преимуществу занималась драматургией; ей принадлежит более шестидесяти пьес; большинство из них ставилось на сцене Ленинградского ТЮЗа. Об этой стороне деятельности Бруштейн см.: Турков А.М. Указ. соч. С. 19–42.

В 1920–40-е гг. А.Я. Brushtejn po preimuschestvu zanimalas' dramaturgijej; ej prinaldezhit bolee shestidesjati p'esy; bol'shinstvo iz nih stavilos' na scene Leningradskogo TJuZa. Ob jetoj storone dejatel'nosti Brushtejn sm.: *Turkov A.M. Ukaz. soch. S. 19–42.*

³ Действие пьесы «Голубое и розовое» и мемуаров «Страницы прошлого» также происходит в Вильно – городе детства А.Я. Бруштейн; в тексте «Дороги...» город не назван, но абсолютно узнаваем.

Dejstvie p'esy «Goluboe i rozovoe» i memuarov «Stranicy proshlogo» takzhe proishodit v Vil'no – gorode detstva A.Ja. Brushtejn; v tekste «Dorogi...» gorod ne nazvan, no absoljutno uznavaem.

⁴ Новый мир. 1962. № 11.

Novyj mir. 1962. № 11.

⁵ Пользуясь случаем, выражаю благодарность родным А.Я. Бруштейн – Л.Д. и Е.А. Болотовым за консультации при подготовке этой статьи.

Pol'zujas' sluchaem, vyrazhaju blagodarnost' rodnym A.Ja. Brushtejn – L.D. i E.A. Bolotovym za konsul'tacii pri podgotovke jetoj stat'i.

⁶ Аграновский Г. Памятники еврейской истории и культуры в Вильносе. М., 1997. (Общество «Еврейское наследие». Серия монографий. Вып. 2). URL: <http://www.jewish-heritage.org/agran.htm> (дата обращения 17.02.2012); Гельцер Ш. Жизнь и деятельность доктора Якова Выгодского. URL: http://www.lu.lv/fileadmin/user_upload/lu_portal/projekti/jsc/konferences/1999/2-21.pdf (дата обращения 17.02.2012); Рафес Ю. Первый в мире союз врачей-евреев (г. Вильно). URL: <http://berkovich-zametki.com/2007/Starina/Nomer4/Rafes1.htm> (дата обращения 17.02.2012).

Agranovskij G. Pamjatniki evrejskoj istorii i kul'tury v Vil'njuse. M., 1997. (Obschestvo «Evrejskoe nasledie». Serija monografij. Vyp. 2). URL: http://www.jewish-heritage.org/agran.htm (data obraschenija 17.02.2012); Gel'cer Sh. Zhizn' i dejatel'nost' doktora Jakova Vygodskogo. URL: http://www.lu.lv/fileadmin/user_upload/lu_portal/projekti/jsc/konferences/1999/2-21.pdf (data obraschenija 17.02.2012); Rafes Ju. Pervyj v mire sojuz vrachej-evreev (g. Vil'no). URL: http://berkovich-zametki.com/2007/Starina/Nomer4/Rafes1.htm (data obraschenija 17.02.2012).

⁷ Выгодский. Воспоминания, 1923 (евр). Русский перевод цитируется по статье Ю. Рафеса «Первый в мире союз врачей-евреев (г. Вильно)».

Vygodskij. Vospominanija, 1923 (evr). Russkij perevod citiruetsja po stat'e Ju. Rafesa «Pervyj v mire sojuz vrachej-evreev (g. Vil'no)».

⁸ *Бруштейн А.Я.* Дорога уходит в даль: Трилогия. Кишинев, 1987. С. 64.

Brushtejn A.Ja. Doroga uhodit v dal': Trilogija. Kishinev, 1987. S. 64.

⁹ *Выгодский.* Ин штурм. [В грозу]. Вилне, 1926 (евр).

Yugodskij. In shturm. [V grozu]. Vilne, 1926 (evr).

¹⁰ *Гельцер Ш.* Указ. соч.; *Рафес Ю.* Указ. соч.

Gel'cer Sh. Ukaz. soch.; *Rafes Ju.* Ukaz. soch.

¹¹ По свидетельству Л.Д. Болотовой, А.Я. Бруштейн просила своего внука с женой, ездивших в 1950-ые в Вильнюс, поклониться праху ее родителей в Понарах (Понеряе) – железнодорожной станции в 10 километрах от Вильнюса, месте массового расстрела виленских евреев.

По svidetel'stvu L.D. Bolotovoj, A.Ja. Brushtejn prosila svoego vnuka s zhenoj, ezdivshih v 1950-ye v Vil'njus, poklonit'sja prahu ee roditelej v Ponorah (Ponerjaj) – zheleznodorozhnoj stancii v 10 kilometrah ot Vil'njusa, meste massovogo rasstrela vilenskikh evreev.

¹² *Суккевер А.* Из Виленского гетто: Воспоминания / Пер. О.Л. Хайкиной, Н.А. Шварцмана. М.; Екатеринбург, 2008. (Российская б-ка Холокоста).

Suckever A. Iz Vilenskogo getto: Vospominanija / Per. O.L. Hajkinoj, N.A. Shvarcmana. M.; Ekaterinburg, 2008. (Rossijskaja b-ka Holokosta).

¹³ *Корчак Р.* Пламя под пеплом. URL: <http://lib.rus.ec/b/220326/read> (дата обращения 17.02.2012).

Korchak R. Plamja pod peplom. URL: <http://lib.rus.ec/b/220326/read> (data obraschenija 17.02.2012).

¹⁴ Yad Vashem = Яд Вашем: Центральная База данных имен жертв катастрофы (Шоа). URL: http://www.yadvashem.org/wps/portal!ut/p/_s.7_0_A/7_0_2KE/.cmd/acd/.ar/sa.portlet.VictimDetailsSubmitAction/.c/6_0_1L5/.ce/7_0_2KI/p/5_0_2E6?victim_details_id=627254&victim_details_name=%D0%92%D1%8B%D0%B3%D0%BE%D0%B4%D1%81%D0%BA%D0%B8+%D0%AF%D0%BA%D1%83%D0%B1&q1=938ZakGKFtg%3D&q2=CAKcj2y%2BpR5DqIoIj70Ku3Om1RZiddU&q3=OVO81WuNkws%3D&q4=OVO81WuNkws%3D&q5=sx7JkkR RcE%3D&q6=zV6FK0rx%2F80%3D&q7=8wN1GCoc4LiceDMoutKQD0erHwhTw2DG&frm1_page=1 (дата обращения 17.02.2012).

Yad Vashem = Jad Vashem: Central'naja Baza dannyh imen zhertv katastrofy (Shoa). URL: http://www.yadvashem.org/wps/portal!ut/p/_s.7_0_A/7_0_2KE/.cmd/acd/.ar/sa.port-let.VictimDetailsSubmitAction/.c/6_0_1L5/.ce/7_0_2KI/p/5_0_2E6?victim_details_id=627254&victim_details_name=%D0%92%D1%8B%D0%B3%D0%BE%D0%B4%D1%81%D0%BA%D0%B8+%D0%AF%D0%BA%D1%83%D0%B1&q1=938ZakGKFtg%3D&q2=CAKcj2y%2BpR5DqIoIj70Ku3Om1RZiddU&q3=OVO81WuNkws%3D&q4=OVO81WuNkws%3D&q5=sx7JkkR RcE%3D&q6=zV6FK0rx%2F80%3D&q7=8wN1GCoc4LiceDMoutKQD0erHwhTw2DG&frm1_page=1 (data obraschenija 17.02.2012).

¹⁵ *Выгодский.* Воспоминания, 1923 (евр); Ин штурм. [В грозу]. Вилне, 1926 (евр); Ин gegenem. [В аду]. Вилне, 1927 (евр).

Yugodskij. Vospominanija, 1923 (evr); In shturm. [V grozu]. Vilne, 1926 (evr); In gegenem. [V adu]. Vilne, 1927 (evr).

¹⁶ <http://lyudi-knigi.livejournal.com/40192.html>

¹⁷ В Памятной книжке Подольской губернии на 1885 год, с. 119 числится младший врач 46 резервного пехотного батальона коллежский советник Семен Михайлович Ядловкин, а в Алфавитном указателе жителей Санкт-Петербурга на 1901 год – его вдова Мария Абрамовна Ядловкина (отмечено И.Э. Бернштейном).

V Pamjatnoj knizhke Podol'skoj gubernii na 1885 god, s. 119 chislitsja mladshij vrach 46 rezervnogo pehotnogo batal'ona kollezhskij sovetnik Semen Mihajlovich Jadvovkin, a v Alfavitnom ukazatele zhitelej Sankt-Peterburga na 1901 god – ego vdova Marija Abramovna Jadvovkina (otmecheno I.E. Bernshtejnom).

¹⁸ Адрес-календарь и памятная книжка по Оренбургской губернии на 1901 год. С. 22. URL: <http://orenlib.ru/index.php?dn=elbibl&to=open&id=446> (дата обращения 17.02.2012). В 1908 г. М.С. Ядловкин уже числится коллежским советником в Оренбурге, а в 1909 г. его переводят в Плоцк, где он становится неперменным членом Варшавского отделения Крестьянского Поземельного банка, руководил которым Евгений Эпафродитович Картавец – дядя Марии Картавцевой (в книге – Лиды Карцевой). Отмечено И.Э. Бернштейном.

Adres-kalendar' i pamjatnaja knizhka po Orenburgskoj gubernii na 1901 god. S. 22. URL: <http://orenlib.ru/index.php?dn=elbibl&to=open&id=446> (дата обрасchenija 17.02.2012). V 1908 g. M.S. Jadvolkin uzhe chislitsja kollezhskim sovetnikom v Orenburge, a v 1909 g. ego perevodjat v Plock, gde on stanovitsja nepremennym chlenom Varshavskogo otdelenija Krest'janskogo Pozemel'nogo banka, rukovodil kotorym Evgenij Jepafroditovich Kartavcev – djadja Marii Kartavcevoj (v knige – Lidy Karcevoj). Otmecheno I.E. Bernshtejnom.

¹⁹ Умолчание, связанное с Надеждой Тэффи, было отмечено Рафаэлем Шустеровичем. URL: <http://raf-sh.livejournal.com/191956.html?view=4559060#t4559060> (дата обращения 17.02.2012).

Umolchanie, svjazannoe s Nadezhdoj Tjeffi, bylo otmecheno Rafajelem Shusterovicheм. URL: <http://raf-sh.livejournal.com/191956.html?view=4559060#t4559060> (дата обрасchenija 17.02.2012).

²⁰ Список выпускниц Смольного института: 1 Выпуск: 70 (1902 г.) 2 Номер: 10 3 Титул: – 4 Фамилия: Картавцева 5 Имя: Мария 6 Отчество: Владимировна 7 Рождение: – 8 Смерть: – 9 Детали: дочь ст. сов. Владимира Эпафродитовича; окончила съ шифромъ; потомъ окончила Высш. Женск. Курсы; была сестрой милосердия въ Русско-Японскую войну; замужемъ за Рознатовскимъ. URL: <http://history.h15.ru/db.php?table='Смольный'> (дата обращения 17.02.2012).

Spisok vypusknic Smol'nogo instituta: 1 Vypusk: 70 (1902 g.) 2 Nomer: 10 3 Titul: – 4 Familija: Kartavceva 5 Imja: Marija 6 Otchestvo: Vladimirovna 7 Rozhdenie: – 8 Smert': – 9 Detali: doch' st. sov. Vladimira Jepafroditovicha; okončila s shifrom; potom okončila Vyssh. Zhensk. Kursy; byla sestroy miloserdija v Rusско-Japonskuju vojnu; zamuzhem za Roznатовским. URL: <http://history.h15.ru/db.php?table='Smol'nyj'> (дата обрасchenija 17.02.2012).

²¹ Фейгин Мордко (золотая медаль); год выпуска – 1892. URL: <http://www.petergen.com/history/willgim.shtml> (дата обращения 17.02.2012).

Fejgin Mordko (zolutaja medal'); god vypuska – 1892. URL: <http://www.petergen.com/history/willgim.shtml> (дата обрасchenija 17.02.2012).

²² Дело о службе инспектора Еврейского Учительского Института Штейнберга Овсея. 1873. Литовский государственный исторический архив. Ф. 567. Оп. 415.

Delo o sluzhbe inspektora Evrejskogo Uchitel'skogo Instituta Shtejnberga Ovseja. 1873. Litovskij gosudarstvennyj istoricheskij arhiv. F. 567. Op. 415.

²³ Щупак (урожд. Штейнберг) Надежда Евсеевна (Осиповна) (1886–1941) – французский санскритолог русского происхождения. Уроженка Вильно (Вильнюс). Училась на ВЖК и в Сорбонне. Эмигрировала в 1908. Ученый секретарь Института индийской культуры при Сорбонне, работала в Парижской Высшей Практической школе. Подробнее о ней: Nadine Stchoupak 1886–1941 in memoriam. Paris, 1945. Максимилиан Евсеевич (Осипович) Штейнберг – известный композитор, ученик Римского-Корсакова и учитель Шостаковича. URL: http://www.conservatory.ru/files/alm_08_12_zemlyanitsyna.pdf (дата обращения 17.02.2012).

Schupak (urozhd. Shtejnberg) Nadezhda Evseevna (Osipovna) (1886–1941) – francuzskij sanskritolog russkogo proishozhdenija. Urozenka Vil'no (Vil'njus). Uchilas' na VZhK i v Sorbonne. Jemigrirovala v 1908. Uchenyj sekretar' Instituta indijskoj kul'tury pri Sorbonne, rabotala v Parizhskoj Vysshej Prakticheskoj shkole. Podrobnее o nej: Nadine Stchoupak 1886–1941 in memoriam. Paris, 1945. Maksimilian Evseevich (Osipovich) Shtejnberg – izvestnyj kompozitor, uchenik Rimskogo-Korsakova i uchitel' Shostakovicha. URL: http://www.conservatory.ru/files/alm_08_12_zemlyanitsyna.pdf (дата обрасchenija 17.02.2012).

²⁴ *Бруштейн А.Я.* Дорога уходит в даль: Трилогия. С. 276.

Brushtejn A. Ja. Doroga uhodit v dal': Trilogija. S. 276.

²⁵ *Кудринский Ф.А.* К биографии И.А. Гончарова // И.А. Гончаров в воспоминаниях современников / Отв. ред. Н.К. Пиксанов. Л., 1969. С. 86–95. (Серия литературных мемуаров).

Kudrinskij F. A. К biografii I. A. Goncharova // I. A. Goncharov v vospominaniyah sovremennikov / Otiv. red. N. K. Piksarov. L., 1969. S. 86–95. (Serija literaturnyh memuarov).

²⁶ Литовский Государственный Исторический Архив. Документы учебного округа. Ф. 567. Оп. 1. Т. 2. Дело № 1327. Отзывы о письменных работах по алгебре и геометрии, исполненных ученицами на испытания зрелости (1902). Ф. 567. Оп. 1. Т. 2. Дело № 908. Дело о закрытии тайных школ и привлечении лиц, открывших их, к ответственности (1904).

Litovskij Gosudarstvennyj Istoricheskij Arhiv. Dokumenty uchebnogo okruga. F. 567. Op. 1. T. 2. Delo № 1327. Otzyvy o pis'mennyh rabotah po algebre i geometrii, ispolnennyh uchenicami na ispytaniya zrelosti (1902). F. 567. Op. 1. T. 2. Delo № 908. Delo o zakrytii tajnyh shkol i privlechenii lic, otkryvshih ih, k otvetstvennosti (1904).